«Почему ты меня позвала?»- принц Хейнли строго повернулся к Раште, и ее глаза опустились. Она выглядела несчастной.

«Вам нечего мне сказать?»- ее голос дрогнул в кротости. Маккенна понял, почему так много людей влюбились в Рашту. В ее страданиях было что-то, что вызывало жалость в сердце зрителя.

«Нет.»- однако голос Хейнли был ровным монотонным, и Маккенна предостерегающе фыркнул. Несмотря на запятнанную репутацию Рашты, Император все еще высоко ее ценил. Маккенне было безразлично, что Хейнли говорил о ней за кулисами, но принцу нужно быть осторожным перед ее лицом... Однако принц Хейнли, похоже, полностью игнорировал это.

«Неужели Вам нечего мне сказать? Я думаю, что Вы знаете.»- большие глаза Рашты блестели и наполнились слезами. Маккенна знал, что будет. Принц Хейнли мог казаться легким и непринужденным, но в любой момент он мог стать холодным и пугающим. Холодный взгляд принца Хейнли усилился, и Рашта, которая казалась испуганной, заплакала.

«Вы замечательный человек.» Маккенна не ожидал, что она произнесёт эти слова. Рашта смотрела на принца Хейнли темными глазами, на ее лице не было ни следа страха. Напротив, она выглядела глубоко тронутой. Кто так отреагировал бы на такое холодное отношение?

Брови МакКенны недоверчиво скривились от ее необычного поведения, и принц Хейнли тоже нахмурился от удивления. Рашта застенчиво улыбнулась, протерев глаза одной рукой.

«Мне жаль. Вы должно быть смущены внезапным слезам Рашты. После распространения слухов люди стали ужасно относиться ко мне. Раньше они были милыми, но теперь они смеются и издеваются надо мной». Она закончила вытирать слезы рукавом, но как только она опустила руку, она снова начала плакать: «Но принц Хейнли - единственный, кто относится к Раште одинаково... конечно, мы не в хороших отношениях, но я была просто тронута...»

Желание защитить ее ещё больше усиливалось, когда она плакала. Некоторые дворяне относились только к другим с добротой и смотрели свысока на людей с более низким статусом. Вероятно, те же самые люди ужасно унижали Рашту.

«А. Понятно.» - несмотря на жалкое зрелище перед ним, Хейнли продолжал говорить с холодной формальностью. Казалось, у него нет мнения о ее ситуации, он проверил свои наручные часы и сказал: «Ну, хватит», - и ушел, не сказав ни слова.

Маккенна, извиняясь перед Раштой, неловко улыбнулся ей и последовал за принцем Хейнли.

«Ваше Высочество, я знаю, что Вы в плохих отношениях, но это было слишком холодно, Вы так

не думаете?»

«Ты хочешь, чтобы я проявил вежливость к тому, кто пытался меня обмануть? Кто обвинил меня в том, что я лжец?»

Какой незаурядный талант. Маккенна, конечно, был оскорблен от имени Хейнли, но он на мгновение забыл об этом, когда увидел, как Рашта плачет. Он задумчиво наклонил голову, а принц Хейнли повернул обратно к южному дворцу.

«Что более важно, когда придет Элги? Ты доставил письмо?»

«Я доставил письмо. Но почему Вы неожиданно позвали его?»

Волнение вокруг Нового года постепенно охладилось, и дворцовые чиновники похмелились и снова начали бодро двигаться. Я чувствовала себя на верном пути. Я пошла в центральный дворец, поработала, затем долго беседовала с министром иностранных дел. К моему удивлению, он сообщил, что герцог Элгий Клаудия, член королевской семьи Голубой Боге, попросил посетить дворец.

«Герцог Элги Клаудия?»- я с недоумением уставилась на министра, и он кивнул- «Он приехал сюда как часть миссии делегации?»

«Нет, он сказал, что остановился для осмотра достопримечательностей».

Иностранные гости редко приезжают через месяц или два после новогодних праздников. В это время не было никаких фестивалей, и те, кто остался после Нового года, сделали это, чтобы не приезжать сюда снова. Почему герцог Элги Клаудия, который не мог присутствовать на новогодних праздниках из-за своей слишком большой занятости, внезапно хочет приехать сейчас?

«Ах, может быть, он приедет к принцу Хейнли?»

Герцог Элги Клаудия был известен как близкий друг принца. И так ... друг плейбой. Я удивилась этому, но я подписала документы, разрешающие его пребывание, и продолжила свою работу. Я снова услышала имя герцога Элги, когда ужинала с фрейлинами.

«Ваше Величество, Вы слышали? Герцог Элги Клаудия приехал сегодня во дворец.»

«Конечно, она знает, Лора.»

«А ну понятно. Так Вы тоже знаете? С кем был лорд Элги весь день?»

Я порезала свой салат ножом: «С принцем Хейнли?»

Лаура фыркнула: «Нет».

«Он был с рабыней, с Раштой».

Ах ... Рашта.

«Это удивительно»- ответила я.

Поскольку герцог Элги был лучшим другом принца Хейнли, я думала, что он принципиально будет избегать Рашту. Лаура продолжала нервно говорить: «Они не просто встретились. Они были вместе целый день. Я слышала, что они были очень близки друг к другу.»

Другая фрейлина, которая ждала своей очереди в разговоре, быстро продолжила слова Лоры: «Не только это. Они были так близки, что доставили немало хлопот».

«Что произошло?»- я вопросительно посмотрела на нее, и она покачала головой и щелкнула языком.

«Герцог Элги и Рашта шли вместе, когда встретились с дворянином. Он сказал, что знает, что Рашта была сбежавшей рабыней, и оскорбил ее за то, что она была с герцогом. Как только дворянин закончил говорить, герцог Элги ударил его кулаком.»

Стол в гостиной Рашты был загружен разнообразными пирожными - светло-розовым клубничным пирогом, желтым банановым кремовым пирогом, дынным пирогом ...

Десерты, приготовленные по вкусу Рашты, были созданы шеф-поваром Императора и были доведены до совершенства как по внешнему виду, так и по вкусу. Однако эти блюда были не для Рашты сегодня.

«Спасибо за ранее, герцог.»- Рашта улыбнулась и поблагодарила герцога Элги, сидящего напротив нее. Она была ему глубоко благодарна. Хотя виконт Ротешу отказался от своего заявления, что Рашта была сбежавшей рабыней, все не хотели ему верить. Как она и боялась, её быстро отстранили от знати. Ее друзья перестали навещать ее, и поток подарков прекратился.

Однако больше всего огорчали случайные проблески их взглядов. Некоторые дворяне проявляли презрение, другие любопытство, некоторые жалость, а другие смутный интерес.

Но герцог Элги отличался от всех них. Он относился к ней по-доброму, как с аристократкой во время новогодних праздников. Сначала Рашта поверила, что это потому, что герцог Элги не знал о слухах, но вскоре она увидела своими глазами, что ему все равно. Он даже ударил кулаком дворянина, который насмеялся над ней. Он был герцогом, он был красивым мужчиной, который был окружён любовью женщин - и он кого-то ударил из-за нее. Рашта была польщена безмерно, и поэтому она пригласила его насладиться любимой едой.

«Спасибо. Кстати, я так реагирую только на грубых людей.»

«Ну, как Вы, наверное, слышали, ходят плохие слухи про меня. Конечно, они ложные.»

«Такое часто бывает?»

«Это-»

«Здесь нечего стыдиться. Грубым - вот кому должно быть стыдно. И я полагаю, это часто случается». Герцог Элги прижал руку к подлокотнику кресла и тихо выругался- «Этот ублюдок. Сказал, что ты рабыня. Так что, если ты рабыня? Мне следовало ещё больше бить его по губам.»

«Это страшные слова, герцог...»

«Изначально я приехал сюда, чтобы увидеть друга, но я рад, что встретил тебя первой. Если бы меня не было, никто бы не преподавал урок этому хулигану.»

Его друг, вероятно, сходил с ума от того, что он еще не появился. Он потерял глаза и подумал, не обеспокоен ли он этим.

«У него скверный характер.»

Герцог Элги так отличался от знати, с которой Рашта встречалась раньше. Он казался грубым, как наемник из уличного бара, но в то же время обладал утонченным и благородным видом. Ей показалось еще более забавным увидеть контраст этого мускулистого благородного дворянина, который ел изысканные пирожные. И ему было все равно, была рабыней или нет ...

Раште он очень понравился.

«В любом случае, мисс, давайте сделаем так, чтобы этого не произошло в будущем. Эти хулиганы не исчезнут внезапно».

«Правильно...»

«Лучше позаботься об этом как можно скорее.»

«Нет способа это исправить. Виконт Ротешу сам распространял эти слухи, и люди не верят ему, даже когда он говорит, что это ложь».

«Передайте это кому-то еще. Это быстрее, чем объяснение.»- герцог Элги ответил ей прямо и проглотил еще один кусок желтого торта.

«Передай это?»

«Роль жевательной резинки общества. Передай это кому-нибудь еще.»

«!»

<http://tl.rulate.ru/book/26175/697812>